75 лет со дня начала контрнаступления советских войск под Москвой.

(5декабря 1941 г.)

Москва!

До последних патронов, До дольки последней свинца

Мы в битвах! Твоя оборона Идет через наши сердца! (А. Прокофьев)

К. Юон. Парад на Красной площади 7 ноября 1941 года

Би́тва за Москву́ (30 сентября 1941 - 20 апреля 1942) — боевые действия советских и немецких войск на московском направлении. Делится на 2 периода: оборонительный (30 сентября —4 декабря 1941) и наступательный, который состоит из двух этапов: контрнаступления (5 декабря 1941 — 7 января 1942) и наступления советских войск (7—10 января — 30 марта 1942)

А. Гитлер рассматривал взятие Москвы, столицы СССР и самого большого советского города, как одну из главных военных и политических целей операций плана «Барбаросса». В германской и западной военной истории битва известна как «Операция Тайфун».

H. Осенев. Комсомольцы на строительстве оборонительных рубежей под Москвой

Контрнаступление – второй этап битвы за Москву – началось 5-6 декабря 1941 года на фронте от Калинина до Ельца. Боевые действия сразу же приняли ожесточенный характер. Несмотря на отсутствие превосходства в живой силе и технических средствах, на сильные морозы и глубокий снежный покров, войска левого крыла Калининского и правого крыла Западного фронтов уже в первые дни контрнаступления прорвали оборону противника южнее Калинина и северозападнее Москвы, перерезали железную дорогу и шоссе Калинин – Москва и освободили ряд населенных пунктов.

Г. Нисский "На защиту Москвы. Ленинградское шоссе" 1942 г.

Русское военное чудо битва за Москву в художественной литературе

Налинин

Подвигу защитников Москвы посвящены замечательные художественные произведения. Они рождались уже осенью 1941 г. Журналисты и писатели становились военными корреспондентами, бойцами ополчения и действующей армии. Потрясенные происходящим, они спешили запечатлеть события великой трагедии как очевидцы и участники. Их творчество служило главной цели вдохновить народ на борьбу. В печати появлялись пронзительные очерки М. Шолохова и И. Эренбурга, А. Толстого и Б. Горбатова. Поэты - от Д. Бедного до Б. Пастернака - тоже не молчали. И в последующие, послевоенные годы тема великой битвы, первой значительной победы нашей страны над завоевателями не оставалась без внимания отечественных писателей.

И врагу никогда не добиться, Чтоб склонилась твоя голова, Дорогая моя столица, Золотая моя Москва!..»

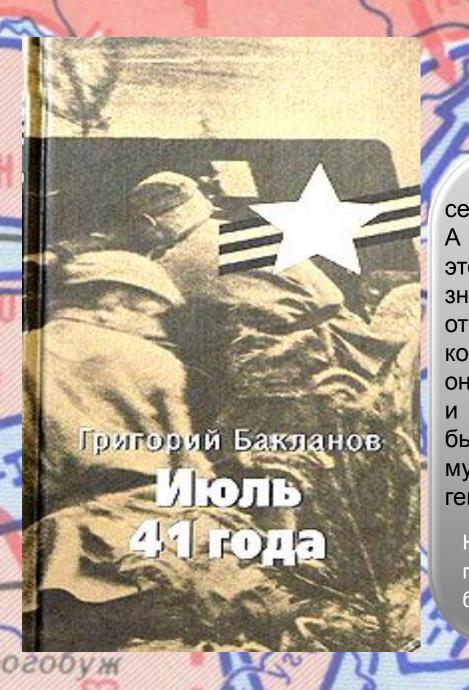
> (из гимна Москвы, сл. М. Лисянского, муз. И. Дунаевского)

Москва, Москва, священная держава, благословляя, веря и любя, мы за тебя - по долгу, и по праву, и по любви - мы бьёмся за тебя! За то, чтоб смолк повсюду рёв орудий, чтоб хлеб и соль стояли на столе, за то, чтоб просто радовались люди на снова отвоёванной земле!

А. Прокофьев

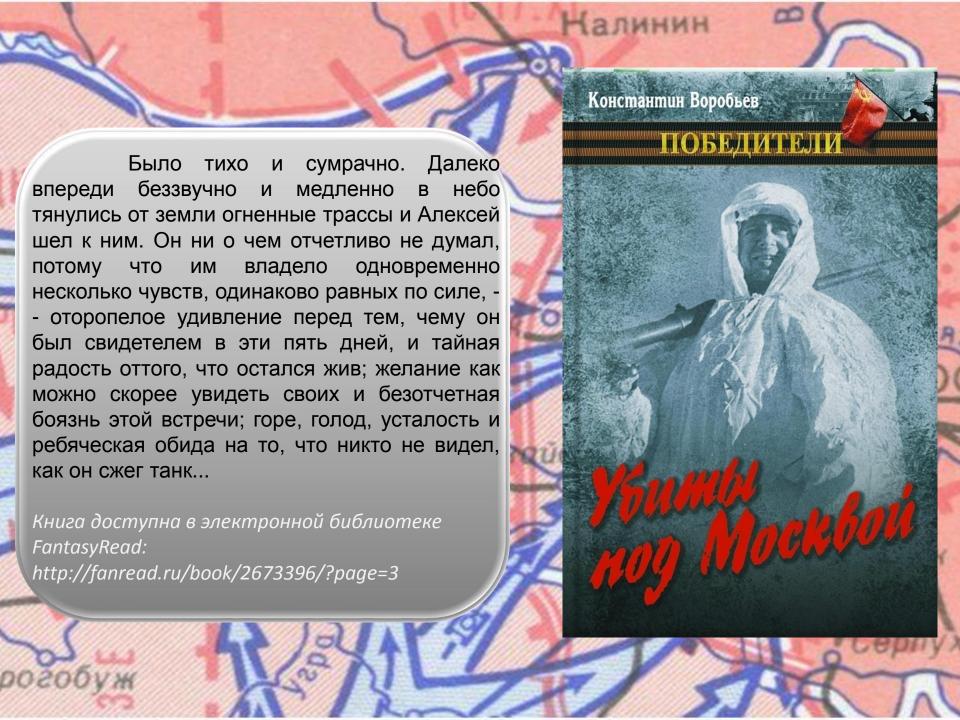

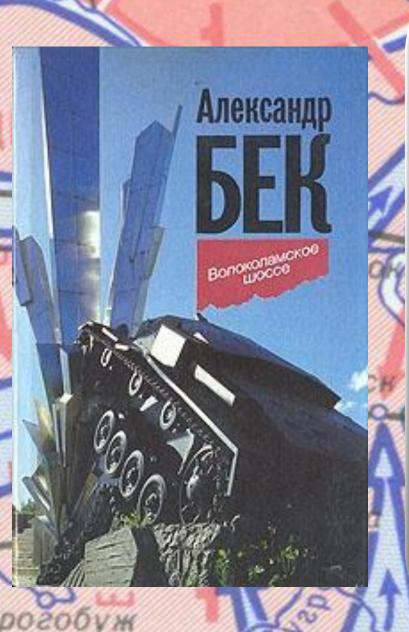
НАШЕЙ ЗЕМЛИ" / И. СТАЛИН /

Они только сегодня узнали, сегодня поняли все, какой у него отец. А он всегда знал. Он не мог говорить этого, потому что отступали. Если бы знал отец, как больно, как тяжело было отступать! Не за себя. Что он, в конце концов! Тысячи лейтенантов таких, как он. Убьют – другого поставят, не худшего и не лучшего. Но отец... Как нестерпимо было ему, когда он, умней, талантливей, мужественней всех ЭТИХ немецких генералов, и - отступает.

Книга находится в Отделе обслуживания гуманитарной литературой Научной библиотеки ЧГМА

В тяжелые дни октября, когда немцы прорвались под Вязьмой и на танках, мотоциклах, грузовиках двигались на Москву, подступы Волоколамскому шоссе закрыла 316-я стрелковая дивизия, ныне известная как 8-я гвардейская дивизия генерал-майора Панфилова. Предприняв имени ноябрьское, наступление Москву, второе, на противник вбивал клин в том же направлении, где опять-таки дрались панфиловцы. В семидневном сражении под Крюковом, в тридцати километрах от Москвы, панфиловцы вместе с другими частями Красной Армии сдержали напор немцев и отбросили врага.

Я отправился к панфиловцам и, еще не ведая ни имени, ни звания человека, который расскажет историю великой двухмесячной битвы, верил: я встречу его.

И действительно встретил. Это был Баурджан Момыш-Улы, в дни битвы под Москвой старший лейтенант, а теперь, двадцать два года спустя, гвардии полковник.

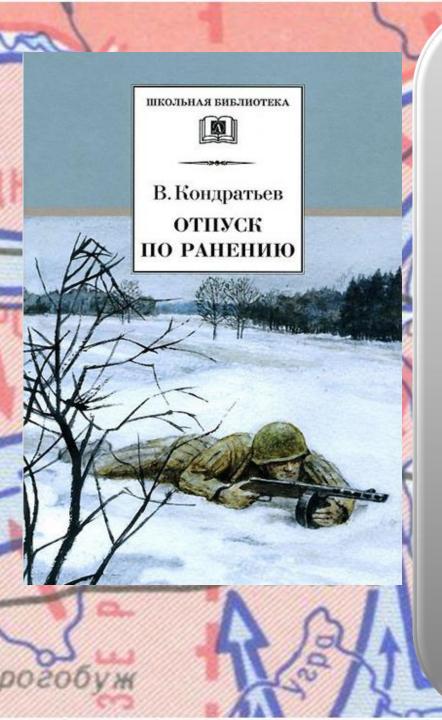
Книга доступна в электронной библиотеке RoyalLib.com: http://royallib.com/book

Чумаков по себе знал: Конев уже испытал в Смоленском сражении все самое страшное, ЧТО может испытать военачальник, когда противник берет верх войсками численным над его превосходством. И сейчас, видимо, Иван Степанович размышлял над тем, что ему уготованы еще более тяжкие муки, ибо Западный фронт, который он возглавил представлял собой наиболее опасное для Москвы направление.

ИВАН СТАДНЮК

Не трудно было предположить, какие именно чувства томили душу этого внешне спокойного человека, которому доверен столь высокий и невероятно ответственный пост.

Книга находится в Отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

Володька с интересом слушал и инвалида, прислушивался и к разговорам в очереди. Они шли разные, кто о чем. И о том говорили, как карточки в этот месяц удалось хорошо отоварить, и о том, как в деревню ездили без пропуска менять вещички на картоху, и о том, что соседка две похоронки сразу получила на мужа и на сына, и о том, что самое страшное позади — зима прошла, что теперь полегче В тепле-то Колхозничков поругивали за сумасшедшие цены на рынках... И радовались, что налетов немецких совсем поменело и, дай бог, больше к Москве не допустят... О многом еще говорили в очереди, но плыли эти разговоры спокойно, без особого уныния и паники, а главное, без страха. А ведь немец-то пока еще как близко от города. Но чувствовались и вера и убежденность — в том, что случилось прошлой осенью, больше не повторится.

Книга доступна в электронной библиотеке FantasyRead:

http://fanread.ru/book/2673396/?page=3

-Задурили тебе голову всякими бабьими слухами, а ты за чистую монету принял... "Генералы бегут, Москва пала..." - кривя лицо, передразнил Игнат и всплеснул руками. - Крышка, значит? Конец белу свету...

- И-и, дорогой сваток, да что мне... терялся в ответах Митяй. Какая охота беду накликать? А все же муторно на душе. А как в самом деле примется разорять нас...
- Немец на это горазд, потому и войной пошел, простору захотел, с видимым согласием продолжал Игнат. Простору у нас много, да только скажу тебе, на просторе и заблудиться недолго, потом назад путей не найдет...
- И так гуторят, будто война супротив него может обернуться... Митяй напряженно сощурил глаза. А позволь узнать, до кой поры ждать этого часа?

Слова эти озадачили Игната. Он и сам в душе не чаял дождаться того времени, когда наши войска наконец остановят врага и погонят его назад.

Книга доступна в электронной библиотеке Военная литература:

http://militera.lib.ru/prose/russian/sokolov vd/05.html

Маленькие живые крепости, что держали фронт по берегу овражистой речушки, были обойдены и разгромлены врагом. Он прошел по Варшавскому шоссе к Малоярославцу и занял город. А эта вытянувшаяся вдоль шоссе деревня в один день стала его тылом. И до того, как немцы были выброшены отсюда, они успели навести взорванный мост и расстрелять Колю Терентьева.

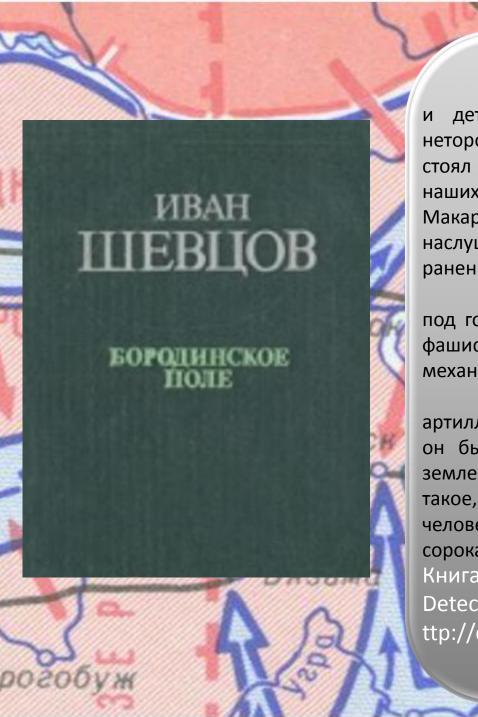
В тот час они еще верили, что пришли сюда навсегда, и старались убедить в этом всех. Всех, кого нашли в погребах и землянках, они собрали у клуба. Сначала из пушки в упор они расстреляли памятник. Старики, женщины, дети стояли тесно сбившейся толпой. Ничего не видевшими глазами смотрели они перед собой, но все видели и все слышали.

На серый камень, где минуту назад стоял Ленин, подняли по снарядным ящикам раненого курсанта, без шинели, в фуражке. Он был ранен в грудь, но был еще живой.

Солдаты вскинули ружья. Они ждали команды.

Книга находится в Отделе обслуживания гуманитарной литературой Научной библиотеки ЧГМА

Вагон - растревоженный улей. Тут смешались и детский плач, и напевный женский говор, и неторопливый рассказ фронтовика о том, какой ад стоял у Соколовской переправы и сколько там полегло наших и немцев - видимо-невидимо. Майор Глеб Макаров устал от этих разговоров. Он их досыта наслушался в госпитале в Ярославле, где лежал после ранения немногим больше двух недель.

Он побывал в огненном аду в жарком июне под городом Гродно - там с превосходящими силами фашистов вели кровопролитные бои части 6-го механизированного и 6-го кавалерийского корпусов.

майора Макарова командира артиллерийского полка, судьба тогда миловала. Ранен он был уже потом, гораздо позже, на смоленской земле. За непродолжительное время боев он повидал такое, что словами не расскажешь человеческие слова, леденеют, как слезы на сорокаградусном морозе.

Книга доступна в электронной библиотеки DeteciveBook:

ttp://detectivebooks.ru/book/12756780/?page=1

Вскоре она пробралась на перрон. Там стоял санитарный поезд и шла выгрузка раненых. Вера Глебовна остановилась. Мимо нее проходили красноармейцы с перевязанными головами, руками, на костылях, проходили кто в грязных, изорванных шинелях, кто в полушубках, уже не белых, а зеленовато-желтого цвета, у кого-то в пятнах крови, у кого-то обожженных. Проходили молча и какими-то отрешенно-удивленными глазами оглядывали вокзал, словно не веря, что они в Москве, а громыхающий и нещадный фронт остался позади.

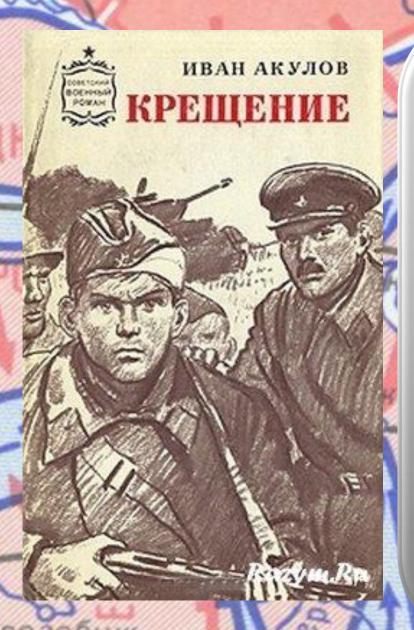
За ними поплыли носилки с тяжелоранеными, и Вера Глебовна, окаменевшая, сдерживая слезы, смотрела на обострившиеся, будто прозрачные лица, то совсем юные, то обросшие седоватой щетиной, морщившиеся от боли, когда санитары сбивались с шага и дергали носилки...

Но, как ни странно, вид этих перемолоченных войной людей не привел ее в отчаяние, не усилил страха за Андрея - ведь они остались живыми, значит, не так уж неизбежна смерть на войне...

Книга доступна в электронной библиотеки DeteciveBook:

ttp://detectivebooks.ru/book/12756780/?pag

Вячеслав Леонидович Кондратьев Дорога в Бородухино

Немецкие пехотинцы, оторвавшись от своих танков, залегли и выползали на рубеж атаки скрытно, по-пластунски. В атаку пошли в рост, не пригибаясь и не останавливаясь. Прямо на Малкова тяжелым шагом надвигался немолодой офицер в длиннополой шинели, наплечных ремнях, с высоко поднятыми плечами и белой кокардой на фуражке. «Гиблое, выходит, наше дело, — растерянно подумал Малков. — Не боятся они нас, сомнут!» Безнадежно, не веря в свой пулемет, Малков нажал на спусковой крючок, и ствол затрясся, запрыгал. Бежавший офицер так же неспешно, как и бежал, остановился, широко открыл рот и нехотя опустился на колено, на локоть левой руки и вдруг рухнул, ударившись прямо лицом о землю.

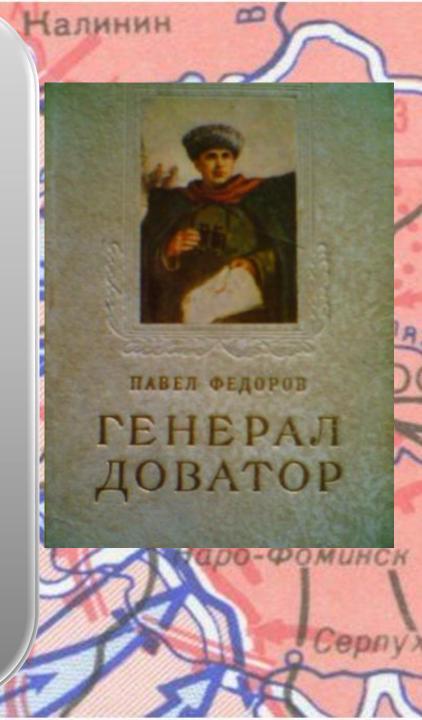
Налинин

— Тихо, тихо! — успокаиваясь, проговорил Малков и начал бить по атакующим. Потом уж его все время не покидала крепкая уверенность в своей силе. Он бил по немцам в упор, прицельно и чувствовал и себя, и окоп свой неприступными.

Книга находится в Отделе обслуживания гуманитарной литературой Научной библиотеки ЧГМА Что он должен сказать командирам, собравшимся на опушке леса? Он их поведет на подвиг, может быть на смерть... Вот он стоит перед ними. Тишина. Слышен только его голос. Доватор говорит молодо, горячо, со страстной убежденностью:

— В какие условия мы попадем, в каких условиях придется нам драться, я не знаю, и никто не знает, потому что такого рейда в эту войну еще не было. Решения будем принимать на месте, смотря по обстановке, но убежден, что на русской земле, в русских лесах — хозяева мы. Сейчас ясно пока одно: мы первые переходим в наступление, берем курс на запад. За нами Москва, за нами — наша страна, ее история, ее будущее. Народ нам дал в руки оружие. Мы должны победить, обязаны победить! Немцы должны навсегда запомнить, что от нас безнаказанно не уйдут! Я говорю не только о военном, но главным образом о политическом значении нашего рейда. Каждый наш удачный выстрел в немецком тылу будет надламывать волю врага, вселять ужас в его сердце. И когда вся Советская Армия лавиной пойдет на запад, о нас вспомнят, потому что мы были первыми!..

Книга доступна в электронной библиотеке FantasyRead: http://fanread.ru/book/2673396/?page=3

Москва отдыхала после тревожного дня перед тревожной ночью. Все мы, москвичи, знали, что через несколько минут обязательно прозвучит сигнал воздушной тревоги, фриц опять начнет рваться к нашему городу и мы уведем женщин, детей и стариков в бомбоубежище, а сами побежим на свои места - в лестничные клетки, в подъезды и на крыши, будем слушать надсадный вой чужого мотора и с надеждой смотреть на кинжально-перекрещивающиеся лезвия прожекторов. Нетерпеливым сердцем будем подгонять зенитчиков и будем радоваться, когда услышим первые удары наших батарей, - они такие сильные, молодые и стучат полновесно, как весенний первый гром, когда, резвяся и играя, - как там дальше? Ах да, - грохочет в небе голубом! Знал я также, что молодой командир батареи у зала Чайковского будет командовать: "Огонь!", и это всем нам, дежурящим на окрестных крышах, будет как маслом по сердцу.

Книга доступна в электронной библиотеке Liboknet:

http://www.libok.net/writer/6687/kniga/44264/dragunskiy_viktor_yuzefovich/on_upal_na_travu/read/

11

Не оказалось в это время никаких войск и в самой Москве. Так что Ставке отправить на последний рубеж обороны главного города страны в буквальном смысле было некого. Кроме них, курсантов двух училищ, в счастью, расположенных на пути немецких колонн.

Но и этого старший лейтенант Маммич, не знал, хотя все офицеры осторожно, когда не было посторонних ушей, Поговаривали о том, что Москву, если рухнут фронты, как это уже бывало защищать будет некому. Кроме них.

***

Воронцов вспоминал деда Евсея и его слова, сказанные напоследок: «Война-то с германцем будет не шутейная. Германец он хороший солдат, напористый да продумной, старается то хитрость одолеть, то нахрапом. Но, наш брат, русский человек все же тверже. И знай при этом, что не ты его земля заступил, а он твою. О сестрах помни особо: ты за них идешь. Поезжай же с богом мальчик мой.

Книга доступна в электронной библиотеке

ЛитРес:читалка:

http://knigopoisk.org/books/sergey_mikheenkov_primknut _shtyki/read

